

УДК: 327

DOI: 10.31857/S268667300010132-5

Американско-израильские отношения: состояние и перспективы военного сотрудничества

Н.Н. Бобкин

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., пер., д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699> nnbobkin@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2020.

Резюме: В статье рассмотрены некоторые аспекты стратегии США в отношении расширения военного сотрудничества с Израилем. Приводится обзор принятых разными администрациями меморандумов о взаимопонимании в области безопасности, сделан анализ правовой основы и объёмов оказываемой военной помощи Израилю в рассматриваемый период. Выполнен сравнительный анализ позиций США и Израиля в отношении целесообразности заключения нового военного соглашения – договора о взаимной обороне. Его результаты показали, что среди израильских политиков нет консенсуса, а в экспертной среде США эта идея поддерживается с целью получения дополнительных выгод от альянса с Израилем. По мнению автора, вероятность заключения договора о взаимной обороне в ближайшей перспективе не высока. Отмечено повышение интереса ведущих американских научных центров в разработке рекомендаций по совместному противодействию росту влияния России на Ближнем Востоке. Прогнозируется, что США в контексте новой стратегии национальной обороны (2018) будут более активно координировать свою политику с Израилем, чтобы не допустить роста российского влияния в регионе.

В статье рассматриваются актуальные вопросы американско-израильских отношений в сфере безопасности. Автор начинает обзор с анализа правовой основы оказания военной помощи и рассмотрения некоторых нюансов в отношении администраций США к военному сотрудничеству с Израилем. В связи с тем, что администрация Д. Трампа поддержала предложение рассмотреть возможность заключения двустороннего договора о взаимной обороне, приводится сравнение позиций США и Израиля в этом вопросе. Отдельно исследуются рекомендации в сфере повышения роли Израиля в ближневосточной политике Вашингтона в свете принятой в 2018 г. Стратегии национальной обороны США.

Ключевые слова: США, Израиль, безопасность, военная помощь, договор о взаимной обороне, противодействие влиянию России, Ближний Восток

Для цитирования: Бобкин Н.Н. Американско-израильские отношения: состояние и перспективы военного сотрудничества. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(7):5-25. DOI: 10.31857/S268667300010132-5

American-Israeli Relations: Context and Prospects of Military Cooperation

Nikolay N. Bobkin

Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS (ISKRAN).

Khlebnyy per. 2/3, Moscow, 121069 Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699> e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Received 27.04.2020.

Abstract: This article discusses some aspects of the U.S. strategy for expanding military cooperation with Israel. A review is given of the Memorandums of Understanding adopted by different administrations in the field of security, an analysis is made of the legal framework and the amount of military assistance provided to Israel in the period under review. A comparative analysis of the positions of the United States and Israel regarding the advisability of concluding a new military agreement - a treaty on mutual defense. Its results showed that there is no consensus among Israeli politicians, and in the US expert community this idea is supported in order to obtain additional benefits from an alliance with Israel. According to the author, the probability of concluding an agreement on mutual defense in the near future is not high. It was noted that the interest of leading American scientific centers in developing recommendations on joint counteraction to the growth of Russia's influence in the Middle East was increased. It is predicted that the United States in the context of the new national defense strategy (2018) will more actively coordinate its policy with Israel in order to prevent the growth of Russian influence in the region.

The article discusses current issues of US-Israeli security relations. The author begins the review by analyzing the legal basis for the provision of military assistance and examining some of the nuances regarding the US administration's military cooperation with Israel. Due to the fact that the Trump administration supported the proposal to consider the possibility of concluding a mutual defense pact, a comparison is made of the positions of the United States and Israel in this matter. Recommendations are explored in the field of enhancing the role of Israel in Washington's Middle East policy in the light of the US National Defense Strategy 2018.

Keywords: USA, Israel, security, military assistance, mutual defense pact, countering the influence of Russia, the Middle East

For citation: Nikolay N. Bobkin. American-Israeli Relations: Context and Prospects of Military Cooperation. *USA & Canada*, 2020; 50(7):5-25. DOI: 10.31857/S268667300010132-5

ВВЕДЕНИЕ

Израиль долгое время был и остаётся главным партнёром Соединённых Штатов на Ближнем Востоке. Одним из немногих пунктов неограниченного двухпартийного согласия в США на протяжении десятилетий считалось, что американо-израильское сотрудничество в области безопасности является необходимым и взаимовыгодным. США были первой страной, признавшей Израиль в качестве государства в 1948 г., и первыми же согласились с переносом столицы еврейского государства в Иерусалим. Это сделал президент Дональд Трамп 6 декабря 2017 г., а 14 мая 2018 г. посольство США в Израиле переехало из Тель-Авива во временный центр в Иерусалиме. К началу 2020 г., благодаря инициативам администрации Д. Трампа, стратегическое партнёрство двух стран характеризуется беспрецедентным укреплением американо-израильского альянса.

Во всём мире, включая сами США, исследователи задаются вопросом, почему демонстрирующий свою приверженность демократическим ценностям Вашингтон оказывает широкомасштабную военную поддержку Израилю, оккупировавшему палестинские территории вопреки международному праву и нарушающему стандарты в области прав человека. Практически все западные страны

признают законное право Израиля на существование в условиях мира и безопасности, но эти же страны отказываются предоставлять еврейскому государству оружие и военную помощь, пока продолжается оккупация палестинских земель, захваченных в ходе войны 1967 г. Многие эксперты сходятся во мнении, что американская военная помощь Израилю выходит далеко за рамки защиты его потребностей в границах, признанных международным сообществом. Все государства и организации вокруг Израиля хорошо знают о его силе и о том ущербе, который они понесли бы в случае конфликта с Израилем, поэтому предпочитают воздерживаться от масштабного столкновения с ним и, конечно, от войны.

В основе американско-израильского военного сотрудничества лежит приверженность США повышению оборонного потенциала Израиля. На протяжении десятилетий США вкладывают миллиарды долларов в оснащение и вооружение израильской армии с целью обеспечить Израилю превосходящие противников средства для обороны. Благодаря американской военной помощи Израиль значительно расширяет свои возможности приобретать и разрабатывать самые передовые вооружения и военные технологии.

МЕМОРАНДУМЫ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОКАЗАНИЯ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ

Израиль является крупнейшим совокупным получателем американской помощи со времён Второй мировой войны. К началу 2020 г. США предоставили её Израилю почти на 150 млрд долл., и в настоящее время почти вся она оказывается в форме военной помощи, хотя с 1971 по 2007 г. Израиль также получал значительную экономическую поддержку [1]. Между тем, Израиль никогда не подписывал договорных отношений с США и не становился официальной частью системы военных альянсов, таких как НАТО, а также возглавляемых Соединёнными Штатами международных сил в Ираке и Афганистане. У США и Израиля нет договора или соглашения о взаимной обороне, которые бы обеспечивали официальные гарантии безопасности или определяли характер и размеры военного и военно-технического сотрудничества.

Начиная с 1999 г. характер и размер военной помощи США Израилю определяется в 10-летних межправительственных меморандумах. Такие Меморандумы о взаимопонимании в области безопасности (*Security Assistance Memorandum, МОЦ*) не являются юридически обязывающими соглашениями, как договоры, и не требуют одобрения в Сенате. Кроме того, Конгресс может принять или изменить ежегодные размеры помощи Израилю и предоставить дополнительные ассигнования, как это было сделано для противоракетной системы «Железный купол» во время конфликта между Израилем и сектором Газа в 2014 году [2].

Первый Меморандум о взаимопонимании в области безопасности (МОВ) (1999–2008 гг.), принятый при администрации У. Клинтона, представлял собой

политическое обязательство США предоставить Израилю не менее 26,7 млрд долл. общей экономической и военной помощи в течение его срока действия. ВМОВ стороны выразили совместное намерение реструктурировать двустороннюю помощь. При этом США брали на себя обязательства продолжать оказывать ежегодную военную помощь Израилю и постепенно увеличивать её в течение следующего десятилетия на одну треть, до уровня в 2,4 млрд долл., при условии одобрения Конгрессом. Но в то же время этот МОВ предусматривал постепенный отказ США от экономической помощи Израилю в течение сопоставимого периода, поскольку израильская экономика становилась более устойчивой, менее зависимой от иностранной помощи и более интегрированной в мировые рынки [3].

При президенте Клинтоне Вашингтон, как это и было обещано в первом Меморандуме о взаимопонимании в области безопасности, согласился увеличить ежегодную военную помощь еврейскому государству почти на треть, с 1,9 млрд до 2,4 млрд долл. в течение следующего десятилетия. Часть этой суммы была предназначена для покупки оружия Израилем, в частности, для приобретения 50 передовых истребителей *F-16* и современных систем противодействия угрозам баллистических ракет. При этом стороны согласились с тем, что, хотя существующие оборонные каналы координации и сотрудничества работают эффективно, однако есть необходимость их дальнейшего развития. У. Клинтон и премьер-министр Израиля Э. Барак приняли решение о создании Группы стратегического планирования политики, в которую вошли высокопоставленные представители органов национальной безопасности обеих стран. Целью работы нового формата стратегического сотрудничества было названо укрепление потенциала Израиля в области обороны и сдерживания. Заседания группы проводились с периодичностью один раз в четыре месяца.

Кроме того, администрация Клинтона обратилась в Конгресс с инициативой утвердить дополнительные специальные ассигнования Израилю в размере 1,2 млрд долл. для выполнения условий Временного соглашения по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа от 28 сентября 1995 г. и других связанных с ним соглашений [4]. Эти средства предназначались для помощи израильским силам обороны в их дальнейшей передислокации, удовлетворения более широких стратегических требований к модернизации противоракетной обороны, а также для помощи в покрытии возросшей стоимости израильских усилий по борьбе с терроризмом.

В августе 2007 г., накануне подписания второго МОВ, администрация Дж. Буша-младшего объявила, что увеличит американскую военную помощь Израилю на 6 млрд долл. в течение следующего десятилетия. По условиям соглашения Тель-Авив мог израсходовать 26% американской помощи на закупки внутри страны своей боевой техники и военного оборудования. Отметим, что Израиль – единственный получатель военной помощи США, которому было разрешено перенаправлять её на собственную военную промышленность. Такой

подход нередко встречал противодействие со стороны представителей военно-промышленного комплекса Соединённых Штатов, для которого, по сути, коллеги в еврейском государстве по ряду направлений разработок и производства вооружений в этом случае становятся иностранными конкурентами. По словам бывшего заместителя государственного секретаря по политическим вопросам Н. Бернса, который подписал Меморандум от имени администрации Буша, подобное решение можно отнести к уникальным примерам в иностранной военной помощи, однако это уже принятая практика в оборонном сотрудничестве между США и Израилем, которая не будет пересматриваться президентом [5].

Действующий в настоящее время третий Меморандум о взаимопонимании определяет характер и размеры военной помощи Израилю до 2028 г. Документ подписан 14 сентября 2016 г., в завершающий год президентства Б. Обамы [6]. Во время второго срока его президентства американско-израильские отношения резко ухудшились. После визита Б. Обамы в Израиль в марте 2013 г. возникли серьёзные разногласия по поводу израильско-палестинского мирного процесса, ядерной сделки с Ираном и, особенно, по поводу строительства еврейских поселений на оккупированном Израилем Западном берегу реки Иордан. Тем не менее, администрация Обамы предпочла подписать МОВ с параметрами, расширяющими военную помощь Израилю. По мнению некоторых экспертов, Б. Обама не желал передавать эту проблему следующему президенту и продемонстрировал, что его разногласия с Нетаньяху не подразумевают отхода от стратегического сотрудничества двух стран.

На этот раз переговоры по содержанию и параметрам МОВ продолжались более десяти месяцев. Израиль категорически возражал против заключения ядерного соглашения с Ираном. Кроме того, Вашингтон и Тель-Авив не находили согласия в вопросе, как добиться успеха в израильско-палестинском мирном процессе, который Нетаньяху успешно сорвал, несмотря на энергичные усилия американских переговорщиков. И всё же именно при Б. Обаме многоплановое сотрудничество между двумя странами достигло беспрецедентного уровня [7]. Комментируя подписанный документ, Б. Обама заявил о неизбежности приверженности США безопасности Израиля: «Пока существует Государство Израиль, Соединённые Штаты являются величайшим другом и партнёром Израиля, и сегодня этот факт вновь подчёркивается» [8].

Третий МОВ, подписанный при Б. Обаме, представляет собой крупнейшее в истории США обязательство по оказанию военной помощи в течение десяти лет на общую сумму 38 млрд долл., в том числе 33 млрд в виде средств военного финансирования и дополнительных 5 млрд на модернизацию противоракетной обороны Израиля, которые с 2018 г. ежегодно выделяются равными приращениями в размере 3,3 млрд долл. на военное финансирование и 500 млн на ПРО. Вместе с тем, администрацией США было принято решение прекратить две аномалии в оборонных отношениях с еврейским государством: Израиль лишился права израсходовать 26% американской помощи на закупки собственной бое-

вой техники и военного оборудования и было отменено право использовать средства военного финансирования для закупки топлива. Это позволило тратить больше средств (до 1,2 млрд долл. в год) на получение передовых военных технологий, которые могут предоставлять только США.

Взятые на себя администрацией Обамы обязательства позволили Израилю обновить свой парк истребителей, увеличить противоракетную оборону, расширить другие необходимые оборонительные возможности. Особо следует отметить, что Вашингтон предоставил Тель-Авиву беспрецедентный доступ к некоторым из самых передовых видов военной техники в мире, включая самолёты-невидимки *F-35 Joint Strike Fighter*. К ключевым характеристикам F-35 эксперты относят его малозаметность, которая будет играть важнейшую и, возможно, решающую роль в воздушных и противовоздушных боях. Израиль стал первой и единственной пока страной на Ближнем Востоке, которая получила F-35 [9].

В сообществе американских наблюдателей тогда высказывалось суждение, что таким образом администрация Обамы в преддверии президентских выборов в ноябре 1916 г. выступала за поддержку произраильским лобби кандидатуры Хилари Клинтон. С этим доводом можно согласиться. Администрация Обамы, допуская публичную критику политики Б. Нетаньяху, продолжала защищать еврейское государство в международных организациях. К примеру, только в 2015 г. США выступили против 18 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, в которых осуждался Израиль. За этот же период американский представитель пять раз голосовал «против» в Совете ООН по правам человека, когда рассматривались обвинения Израиля в нарушении прав человека в Палестине [10].

Вместе с тем, хотя помощь США в области безопасности продолжалась и даже увеличивалась в годы президентства Б. Обамы, можно утверждать, что не его администрация была главным локомотивом увеличения этой помощи. В действительности, главную роль в принятии решений о всё большем росте размеров помощи Израилю играл Конгресс. В этой связи приводятся данные о том, что до подписания третьего МОВ были явные признаки того, что администрация Обамы могла увеличить годовой уровень военной помощи с 3,8 до 4,5 млрд долл. Этому помешала обида президента на Нетаньяху, выступившего в Конгрессе против иранской сделки вопреки возражениям Белого дома [11].

С приходом президента Б. Трампа в Конгрессе всё настойчивее стали добиваться увеличения военной помощи Израилю, мотивируя это тем, что Израиль несёт большее бремя для поддержания региональной стабильности, чем когда-либо прежде, и требуя от политиков новых смелых подходов к укреплению Израиля и двустороннего партнёрства в сфере безопасности. В администрации Трампа возникла идея о том, что Соединённые Штаты и Израиль должны согласовать пакт о взаимной обороне. В сентябре 2019 г. Трамп написал в Твиттере, что достиг соглашения с премьер-министром Нетаньяху для обсуждения подобного договора [12].

ДОГОВОР О ВЗАИМНОЙ ОБОРОНЕ: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ США И ИЗРАИЛЯ

Дискуссия о договоре стала активно вестись с сентября 2019 г., когда Б. Нетаньяху обратился с соответствующей просьбой и Д. Трамп обещал обсудить это обращение. Отметим, что для Трампа принятие очередного решения в пользу безопасности еврейского государства выгодно в год президентских выборов и 2020 г. является особенно подходящим временем для заключения такого договора. В этой связи пребывание Трампа на посту президента нередко рассматривается как «одна из последних возможностей» для подписания пакта об обороне, поскольку Трамп настолько дружелюбен по отношению к Израилю, что может пойти на этот шаг, а будущие администрации могут и не разделять такого же подхода.

Идея взаимного оборонного договора (*mutual defense pact*) не раз возникала на протяжении последних лет. Его сторонники указывали на то, что, несмотря на сотрудничество в области безопасности, которое фактически похоже на союзнические отношения по договору (планирование обороны, обмен разведанными, поставки вооружений и регулярные совместные учения), официальный статус Израиля как партнёра США такой же, как, к примеру, статус Афганистана или Туниса. Договор о безопасности, если он будет подписан, официально и навсегда потребует американской военной интервенции в случае вступления Израиль в конфликт со своими соседями [13].

Еврейский институт национальной безопасности Америки (*Jewish Institute for National Security of America, JINSA*) возродил тему, которая долгое время была предметом спора. Президент и главный исполнительный директор Еврейского института М. Маковский 11 сентября 2019 г. напомнил, что его организация опубликовала соответствующий доклад ещё в мае 2018 г. с настоятельным призывом к правительствам обеих стран рассмотреть вопрос о договоре на официальном уровне [14].

В силу того, что Еврейский институт занимается обучением лиц, принимающих решения в Конгрессе, в вооружённых силах и гражданских организациях, его предложения хорошо известны американскому правительству. В 2019 г. в институте была открыта «Программа американских военных лидеров», в рамках которой действующие офицеры проходят курс академической подготовки по проблемам безопасности Израиля и американо-израильским отношениям [15]. В институте действует специальная программа по обучению командного персонала вооружённых сил Израиля. Она была открыта в 2016 г. и рассчитана на двухгодичную подготовку 45 офицеров среднего звена и старших офицеров израильской армии в целях укрепления двусторонних отношений между США и Израилем в области безопасности [16].

Исследования по подготовке договора о взаимной обороне проводятся в рамках проекта «Политика безопасности между США и Израилем». Возглавляет

её бывший командующий Европейским командованием вооружённых сил США и Верховный главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе (2009–2013) отставной адмирал Дж. Ставридис, занимающийся после увольнения из вооружённых сил политической и научной деятельностью. Он считался одним из вероятных кандидатов в вице-президенты от Демократической партии на президентских выборах 2016 г., а также значился в списке кандидатов на пост государственного секретаря в правительстве избранного президента Трампа. В состав группы, работающей над этим проектом, входят многие высокопоставленные генералы в отставке, представляющие все виды вооружённых сил США [17].

Отметим, что возобновившийся интерес к этой теме, несомненно, обусловлен политическими соображениями еврейского лобби в США, интересы которого в данном случае представляет Еврейский институт. Подготовленные в этом институте рекомендации по этой теме, по мнению экспертного сообщества, заслуживают того, чтобы их рассмотреть в деталях и обсудить в серьёзных научных дискуссиях, поскольку тема является чрезвычайно важной.

Директор Еврейского института М. Маковский, обосновывая необходимость расширения обязательств США в союзнических отношениях с Израилем, ссылается на растущую региональную агрессию Ирана, ведущую регион к большой войне, которую израильтяне не смогут выиграть. Он высказывает предположение, что такая война между Израилем и Ираном становится всё более вероятной и представляет собой потенциальную угрозу существованию еврейского государства. В то же время Израиль оказывается в центре гонки вооружений в регионе между Ираном, арабскими государствами и всё более враждебной Турцией. И такое положение дел, как считает М. Маковский, будет только ухудшаться по мере приближения окончания эмбарго ООН на поставки оружия Ирану и возрастания прогресса Тегерана в ядерных исследованиях. Подобные выводы и предупреждения должны усиливать стимулы для американских политиков в поисках путей предотвращения такого сценария. Соединённые Штаты и Израиль, делает вывод Маковский, должны согласовать пакт о взаимной обороне [18]. По его мнению, если рассматривать серьёзную атаку на одно государство как атаку на обоих, альянс обеспечит большее сдерживание, чем один из союзников. Это может помешать Ирану или другим сторонам инициировать широкомасштабные действия против Израиля или жизненно важных интересов США на Ближнем Востоке. Маковский напоминает, что ни одна война не вызвала угрозу существования союзника по договору с тех пор, как Соединённые Штаты впервые создали такие партнёрства в конце 1940-х годов, в которых сейчас насчитывается 50 союзников на пяти континентах.

Одним из его предложений является условие активирования договора только в исключительных обстоятельствах на Ближнем Востоке, главным образом в результате крупного нападения со стороны Ирана и, при необходимости, таких его доверенных организаций, как Хезболла в Ливане. Как считает директор Ев-

рейского института, от США не ожидают, что они будут защищать Израиль каждый раз, когда, например, из сектора Газа будет выпущена ракета, да и Израиль не будет обращаться за такой помощью.

Касаясь действующей военной помощи Израилю, Вашингтону предлагается ускорить поставки оружия в Израиль, не выходя за лимиты, установленные меморандумом Б. Обамы, но нарушив установленный МОВ график предоставления военной помощи. Рекомендуются также несколько других вариантов финансирования, например, США могли бы дать Израилю возможность брать кредиты по более низкой ставке, гарантируя этот кредит. Более того, Конгрессу рекомендуется санкционировать создание финансового резерва на «крайне маловероятный случай» израильского дефолта, для чего перевести часть средств из федерального бюджета в новые, специально созданные для этих целей фонды. Это дало бы Израилю импульс для того, чтобы начать использовать боевой самолёт *F-35*, танкеры-заправщики *КС-46*, транспортные вертолёты *СН-53К* и системы противоракетной обороны, считает М. Маковский, рекомендуя также предложить Израилю более привлекательные контракты на приобретение боеприпасов *GBU-39*, *GBU-53* и комплектов *JDAM* для модернизации неуправляемых бомб. Из этих же средств США могли бы пополнить свои запасы боеприпасов, складированные в Израиле, и рассмотреть возможность передачи их еврейскому государству в случае военных действий.

Еврейский институт достаточно активно продвигает свой проект. В июле 2019 г. был опубликован специальный доклад под редакцией Дж. Ставридиса, в котором рекомендуется заключить договор о взаимной обороне в качестве ключевого мероприятия политики по укреплению безопасности США и Израиля. По оценке авторов, данный доклад может стать «отличной отправной точкой для серьёзного обсуждения пакта, который укрепит общее сдерживание, уравновешивая стратегические проблемы каждой страны – без направления американских войск в Израиль» [19].

В поддержку американско-израильского договора о взаимной обороне 12 ноября 2019 г. выступил сенатор Л. Грэм. В соавторстве с М. Маковским он опубликовал специальное заявление, в котором привёл принципы построения американско-израильского стратегического партнёрства на основе предлагаемого договора о взаимной обороне [20]. В числе главных условий его подписания названы:

- договор с Израилем должен быть строго ограничен исключительными обстоятельствами на Ближнем Востоке;

- под исключительными обстоятельствами следует понимать: угрозу или применение оружия массового уничтожения; крупное нападение или вторжение региональной или глобальной державы или коалиции держав; либо нападение, которое серьёзно угрожает экономической жизнеспособности Израиля или качественному военному превосходству;

- такие обстоятельства исключают участие Соединённых Штатов в рутинных атаках нижнего уровня, с которыми Израиль может полностью справиться;

– договор должен прямо предусматривать, что и США, и Израиль сохраняют неотъемлемое право на самооборону и суверенное решение;

– каждая страна должна стремиться предупредить другую сторону о надвигающихся действиях, однако ни одна страна не обязана предоставлять предварительное уведомление или запрашивать одобрение для действий в целях самообороны.

Как отметили многие эксперты, публичное выступление сенатора Л. Грэма, имеющего определённое влияние на президента Трампа [19], с призывами о заключении договора указывает на то, что в администрации этот план прорабатывается. В июле 2019 г. Грэм впервые публично выступил за подписание этого договора, приняв участие в конференции «За ограниченный американо-израильский пакт обороны», организованной Еврейским институтом [21].

Между тем, некоторые политики и эксперты по безопасности в Израиле считают, что инициатива премьер-министра Нетаньяху о договоре и предполагаемое согласие администрации Трампа на его заключение не будут выгодны Израилю. Так, к примеру, оценивает этот шаг израильский военный и политический деятель, бывший начальник генерального штаба Армии обороны Израиля генерал армии в отставке Б. Ганц. По его мнению, такое соглашение было бы серьёзной ошибкой для безопасности государства Израиль. Ганц не видит целесообразности в координации израильской стратегии безопасности с Вашингтоном на договорной основе. «Это не то, что мы хотим, – говорит Ганц. – Мы не просили никого убивать за нас, мы не просили никого сражаться за нас, и мы никого не просили о праве защищать Государство Израиль» [22].

К негативной позиции Ганца стоит отнестись с особым вниманием, так как он вполне может помешать Нетаньяху заключить этот договор. Дело в том, что 20 апреля 2020 г. лидеры партии «Ликуд» и блока «Кахоль-Лаван», который возглавляет Б. Ганц, договорились о формировании чрезвычайного национального правительства. В этом соглашении определено, что Нетаньяху останется премьер-министром Израиля на полтора года, после чего в октябре 2021 г. его сменил Ганц. Это ключевой момент ротационной сделки, которая будет закреплена на законодательном уровне. Важно и то, что Ганц в течение этих полутора лет будет министром обороны Израиля. Его соратники по блоку «Кахоль-Лаван» займут в правительстве ключевые посты министров иностранных дел и юстиции. Сделка также даёт Ганцу право вето на назначение нового спикера Кнессета [23]. При такой расстановке политических сил в стране игнорировать позицию Ганца в этом вопросе вряд ли получится.

Отметим, что израильскими военными идея договора о взаимной обороне с США неоднократно оценивалась в прошлом и всегда отклонялась. Бывший руководитель военной разведки Израиля А. Ядлин отмечал, что основное преимущество такого договора заключается в факторе сдерживания, поскольку любое государство или негосударственная группа, которые нападут на Израиль, окажутся в состоянии войны с США. Однако, по его оценке, даже в этом случае

потери в израильской системе обеспечения безопасности намного превышают выгоды от подобного соглашения с Вашингтоном. Ядлин приводит в качестве аргументов ряд аспектов израильской военной деятельности, которые могут пострадать при заключении с США договора об обороне [24]. В частности, он полагает, что договор ограничил бы военную свободу Израиля и потребовал бы обязательного американского согласия, прежде чем израильская армия сможет предпринять какие-либо действия. Ядлин обращает также внимание на то, что, если Израиль и мог бы получить беспрепятственное одобрение со стороны Трампа, будущие американские лидеры, возможно, меньше будут поддерживать решения Израиля. В этой связи он напомнил об авиаударах на иракский ядерный реактор в 1981 г. «Если бы Израиль попросил у администрации Рейгана разрешение на это, ответ был бы отрицательным», – заключает он.

Другой вопрос, и это самый тщательно охраняемый секрет Израиля, – его ядерный потенциал. Ядлин уверен, что при заключении договора о взаимной обороне, чтобы придать ему международный статус, потребуется «прозрачность», без которой договор не сможет вступить в силу.

И ещё одна непростая проблема для Израиля, которую назвал Ядлин: еврейское государство должно будет официально определить свои границы в оборонном пакте. «Я не вижу проблем с этим вопросом, – сказал Ядлин. – Но я не уверен, что Нетаньяху захочет ответить на него». Дело в том, что от планов присоединения части Западного берега реки Иордан Нетаньяху не отказывается и обещает решить этот вопрос в ближайшие месяцы [25].

Отметим, что, как и любой другой международный договор, рассматриваемый проект должен стать результатом соглашения между двумя странами, которые, при условии соблюдения обязательных международных норм, таких как запрет на военную агрессию, могут свободно формулировать положения соглашения согласно своим интересам. В этом контексте представляется важным исследовать соответствующие аспекты договоров об обороне, которые Соединённые Штаты уже заключили с другими государствами. Чаще всего эксперты в этой связи обращают внимание на оборонные договорные обязательства США в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО).

Сошлёмся на анализ этого аспекта, представленный Л. Либманом, экспертом по национальной безопасности в Институте демократии Израиля (*The Israel Democracy Institute*) [26]. Либман – бывший главный военный прокурор и руководитель департамента международного права Сил обороны Израиля, имеет степень магистра юриспруденции в Еврейском университете в Иерусалиме (*The Hebrew University of Jerusalem*). Возражая израильским политикам и аналитикам, которые обеспокоены тем, что договор о взаимной обороне с США может привести к втягиванию израильских сил в американские конфликты по всему миру, Либман приводит примеры статей 5 и 6 Договора о НАТО. В них сфера действия договора ограничена Европой, территорией Турции и Северной Америки. Любое нападение на страну НАТО в этих районах потребует помощи от других

членов альянса. По мнению Либмана, договор между Израилем и Соединёнными Штатами мог бы воспроизвести эту модель и ограничиться по своему охвату определённой географической областью, что ослабило бы страх перед отправкой израильских военных в Афганистан и другие места, где США ведут боевые действия. Он также считает, что теоретически договор также может быть ограничен конкретными угрозами, например, нападениями со стороны Ирана, но не со стороны палестинского движения ХАМАС, хотя привести известные прецеденты заключения подобного соглашения Либман не смог.

Есть и проблема с закреплённым в статье 4 Договора о НАТО положением о проведении обязательных консультаций. По мнению Либмана, даже если бы американо-израильский договор ограничивался угрозами со стороны Ирана, для США было бы целесообразно потребовать координации с Израилем для любой операции, которую израильтяне предпринимают против союзников Ирана в Ливане. Требование консультироваться не обязывает страну, подвергающуюся нападению, принять рекомендацию своего союзника, но действия против этой рекомендации могут подорвать приверженность этого союзника к расширению помощи. Таким образом, «американо-израильский договор может наложить значительные ограничения на функциональную оперативную автономию Израиля», – делает вывод Либман.

В целом в экспертной среде Израиля преобладают схожие взгляды. Заслуживающим внимание представляется предложение о том, чтобы вместо задаваемых вопросов, будет ли договор о взаимной обороне категорически хорошим или плохим для Израиля, сосредоточиться на конкретных элементах такого договора. Рекомендуются определить территории и угрозы, к которым он будет применяться, требование для предварительной консультации, а также уровень обязательной помощи [27]. Многие из тех, кто обеспокоен безопасностью Израиля, считают, что можно согласиться лишь на договор, который принёс бы Израилю максимальную выгоду при минимизации ограничений на свободу действий. Как необходимое условие, рекомендуется предусмотреть возможности одностороннего прекращения договора. Есть мнение и о том, что Израиль, оценивая целесообразность заключения подобного договора, должен принимать во внимание не только свои стратегические отношения с США, но и учитывать действующую политику, предусматривающую стремление сбалансировать отношения как с Вашингтоном, так и с Москвой [28].

На наш взгляд, если у администрации США будет политическая воля, прямая военная помощь в любом конфликте или войне Израиля может быть оказана даже без существования официального договора об обороне. Стратегическое сотрудничество, скорее, будет укрепляться в существующих рамках. Трудно не согласиться с предупреждением, высказанным экспертами Вашингтонского института ближневосточной политики ещё в 1996 г., что «поднятие рамок до уровня официального оборонного договора может оказаться самоубийственным» [29]. Видимо, правы и те аналитики, которые указывают, что военный союз ев-

рейского государства с Соединёнными Штатами всегда был улицей с двусторонним движением, на которой Израиль много даёт американцам [30]. Обе страны обмениваются разведанными о терроризме, распространении ядерного оружия и о ближневосточной политике. Военный опыт Израиля востребован американцами в вооружённых конфликтах на Ближнем Востоке и в Афганистане. Правительства двух стран работают вместе над созданием сложных военных технологий, таких как системы ПРО, которые вскоре могут быть готовы для экспорта другим союзникам США.

Израиль также стал для Вашингтона более важным союзником в реализации текущей стратегии национальной обороны, а характер и масштабы военного взаимодействия с еврейским государством приобретают особое значение не только в защите Соединёнными Штатами их национальных интересов в регионе, но и в борьбе за выигрывш в глобальной конкуренции великих держав.

ИЗРАИЛЬ ПРОТИВ РОССИИ: РЕКОМЕНДАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ США

В таких рекомендациях указывается, что США, чтобы сосредоточить ресурсы на противостоянии России и Китаю и не допустить ослабления влияния на Ближнем Востоке, должны приложить дополнительные усилия. За некоторыми исключениями США и Израиль в основном самостоятельно разрабатывают свои военные доктрины. В этой связи отмечается, что неспособность Вашингтона объединиться с Израилем в области разработки и принятия общих, наиболее принципиальных положений действующих военных доктрин приводит к опасным пробелам в ближневосточной стратегии США. В частности, исследователи из Фонда защиты демократий (*Foundation for Defense of Democracies*) Б. Боумен и Э. Гейбл рекомендуют администрации Трампа не ограничивать текущее и перспективное американо-израильское военное сотрудничество просто совместной разработкой оружия и оказанием военной помощи, а незамедлительно начать согласование израильской военной доктрины с принятыми в США программами в сфере обороны [31].

Администрация Трампа стремится сохранить доминирующие позиции США в обеспечении безопасности на Ближнем Востоке, хотя и признаёт, что имеет желание ограничить свои военные обязательства в регионе. Принятая в 2018 г. Стратегия национальной обороны (СНО) устанавливает чёткие приоритеты, главный из которых предполагает «долгосрочную стратегическую конкуренцию с Китаем и Россией» [32]. Это означает, что на Ближнем Востоке стратегия США должна измениться. В СНО недвусмысленно определено: «Межгосударственная конкуренция, а не терроризм, в настоящее время является главной задачей национальной безопасности США». Исходя из этого, Вашингтон работает над тем, чтобы сократить своё участие в региональных конфликтах и локальных войнах на Ближнем Востоке и в Афганистане. Вместе с тем, как бы

США не хотели сосредоточиться исключительно на конкуренции с великими державами, игнорировать региональные угрозы американским интересам со стороны Ирана и террористических организаций не получается. В СНО подчёркивается: «Иран, конкурируя со своими соседями, утверждая дугу влияния и нестабильности, борясь за региональную гегемонию, использует спонсируемую государством террористическую деятельность, растущую сеть доверенных лиц и собственную ракетную программу для достижения своих целей» [32].

Поскольку ресурсы Вашингтона ограничены, даже несмотря на недавнее увеличение расходов на оборону, администрация Трампа стремится шире использовать возможности своих союзников в регионе, прежде всего Израиля. Это касается не только противостояния с Ираном. Речь идёт о сдерживании России и Китая на Ближнем Востоке. Именно в этих целях обозначились новые признаки пересмотра американско-израильского стратегического сотрудничества. Так, проблемы совместного противодействия росту российского влияния стали предметом совместного исследования, проведённого в 2018–2019 гг. Институтом Кеннана (*Kennan Institute*) в США и Институтом политики и стратегии Междисциплинарного центра (*Institute for Policy and Strategy of the Interdisciplinary Center*) в Израиле. Результаты исследования опубликованы в июне 2019 г. в докладе «Решение проблемы России на Ближнем Востоке: американско-израильские перспективы и возможности сотрудничества» [33]. Отправной точкой в этом документе можно считать вывод о том, что Россия, которая вновь подтверждает свою историческую роль в качестве мировой державы за её пределами, в Европе и на Ближнем Востоке, ставит общие задачи перед США и Израилем в сфере безопасности. «Это игрок, способный сорвать как внешнюю политику Вашингтона и Иерусалима, так и цели национальной безопасности или нанести ещё больший ущерб», – отмечено в докладе. Исходя из того, что, как оценивают авторы, отношения между США и Россией находятся на самом низком уровне за последние десятилетия, Вашингтон возвращается к характерному для времён СССР противостоянию Москве на Ближнем Востоке. И далее сделан прогноз, что самоутверждение России в Сирии, и её сотрудничество с Ираном в ближайшие годы могут усилиться, что для безопасности Израиля является стратегическим вызовом, поскольку военное присутствие России ограничивает его свободу действий в борьбе с Ираном и его сторонниками. При этом признаётся, что, хотя российская политика отрицательно сказывается как на США, так и на Израиле, оба союзных государства, к сожалению, не рассматривают российские намерения и интересы в одном и том же свете. Американские политики обеспокоены отношениями между Иерусалимом и Москвой, которые могут позволить России более широко проецировать власть на Ближнем Востоке в ущерб интересам США.

Авторы доклада пришли к заключению, что Израиль и США по-разному воспринимают Россию. Разногласия между стратегическими союзниками на этом направлении очевидны, а различия в восприятии российской ближневосточной стратегии мешают укреплению американско-израильского альянса. При

этом Вашингтон исходит из того, что у Израиля нет альтернативы его стратегическому альянсу с США и израильская сторона обязана придерживаться военной политики Белого дома на Ближнем Востоке. На этом выводе базируется рекомендация правительствам двух стран добавить консультации о России к широкому пакету планов и действий США и Израиля в регионе. Высказывается предположение, что консультации по России помогли бы обеим странам достичь своих стратегических целей, минимизировав при этом вероятность непонимания и разногласий. Руководству еврейского государства рекомендуют регулярно проводить обмен мнений с администрацией США, чтобы у американской стороны была уверенность в том, что активно ведущийся диалог Израиля с Москвой не подрывает интересов США – военных, разведывательных, дипломатических, экономических и технологических.

Таким образом, составители доклада проработали рекомендации для американского правительства, чтобы мешать расширению российско-израильских межгосударственных отношений. Один из способов сделать это – включить Россию в качестве регулярной темы в официальный диалог между двумя странами. Предлагается создать межведомственную группу для обсуждения вопросов, связанных с отношениями обеих стран с Россией. При определении её задач рекомендуется воспользоваться аналогиями с функциями действующих в настоящее время Объединённой политической военной группы (*Joint Political Military Group*) или Консультативной группы по оборонной политике (*Defense Policy Advisory Group*).

В числе других указанных в докладе рекомендаций предлагается:

- расширять обмен стратегической информацией о России, касающейся российского военного присутствия в Сирии, а также по более широким глобальным и региональным вопросам, в которых Россия играет роль, наносящую ущерб интересам США и Израиля;

- добиваться от России по дипломатическим каналам согласия на интеграцию сирийских переговоров в Женевском и Астанинском формате, чтобы ограничить иранское влияние на переговорный процесс и получить международную поддержку требованию о выводе иранских доверенных лиц из Сирии;

- использовать возможности внешнего финансирования для реконструкции Сирии с тем, чтобы Россия не смогла играть центральную роль в восстановлении страны. Финансовые ресурсы для этого США рассчитывают получить главным образом из тех стран Персидского залива и Европы, на которые Вашингтон может оказать существенное влияние;

- разработать совместный стратегический подход для борьбы с политическим, военным и информационным аспектами потенциального российского вмешательства в случае эскалации на северной границе Израиля;

- координировать своё сотрудничество с целью воздействовать на арабские государства, чтобы не допустить роста влияния России на миротворческий процесс между израильтянами и палестинцами.

Следует отметить, что в академической среде США анализу угроз России американским интересам на Ближнем Востоке стали уделять особое внимание. В рамках рассматриваемого вопроса могут представлять интерес оценки и рекомендации такого аналитического центра, как Фонд «Наследие». В его ежегодном докладе об оценках военной мощи США и анализе им угроз отмечается, что, несмотря на экономические проблемы, Россия продолжает уделять приоритетное внимание восстановлению своих военных сил и финансированию своих военных операций за рубежом. Подчёркивается, что военный и политический антагонизм России по отношению к Соединённым Штатам не ослабевает и её усилия по подрыву институтов США серьёзны и тревожны [34].

В контексте оценки угроз на Ближнем Востоке детально рассматриваются политика и действия Москвы в Сирии, в том числе и с акцентом оценки их влияния на безопасность Израиля. Признавая, что в сентябре 2015 г. Россия стала решающим фактором в гражданской войне в Сирии, спасла Башара Асада от свержения и укрепила его правительство в военном отношении, составители доклада сделали вывод о том, что Россия на Ближнем Востоке представляет собой реальную угрозу. В Сирии эта угроза носит военный характер, российское военное участие позволило правительственным силам вернуть утраченную территорию и сделало достижение политического урегулирования с участием поддерживаемыми США и союзниками группировками фактически невозможным. В этом контексте завершения гражданской войны в Сирии прогнозируется увеличение вероятности прямого вооружённого столкновения Израиля с Ираном, который намерен с помощью России продолжить своё широкое военное присутствие и сохранить вооружённые формирования ливанской Хезболлы на сирийской территории. В докладе также подчёркивается, что Иран вкладывает огромные экономические ресурсы в Сирии в размере не менее 15 млрд долл. в год, значительная часть которых идёт на военную подготовку транснациональных шиитских ополченцев, воюющих на стороне Асада.

Далее в докладе в качестве потенциальной угрозы безопасности Израиля отмечается политика на египетском направлении. В качестве потенциальных угроз военному превосходству Израиля приводятся подписание в октябре 2018 г. Договора о стратегическом сотрудничестве Египта с Россией и пятилетнего Соглашения двух стран об использовании авиабаз друг друга, подчёркивается и то, что Россия становится снова крупным экспортёром оружия в Египет, который согласился приобрести 20 самолётов Су-35.

В рассматриваемом докладе фонда «Наследие» отмечается усиление активности России не только в Сирии, но и в Средиземноморье в целом. Этот вопрос в последние годы вызывает повышенный интерес у американских экспертов и стал предметом ряда специальных исследований, в том числе Гудзоновского института (*Hudson Institute*), опубликовавшего доклад «Восточное Средиземноморье в новую эпоху конкуренции крупных держав: перспективы американо-израильского сотрудничества» [35]. Авторы рассматривают, как США и Израиль могут улучшить

сотрудничество для защиты своих общих интересов в этом регионе. Примечательно, что Гудзоновский институт, чтобы объединить аналитические возможности американцев и израильтян для изучения вопросов энергетики и безопасности в Восточном Средиземноморье, проводит свои исследования по данной проблеме совместно с недавно созданным Исследовательским центром морской стратегии в Хайфе. Одним из результатов такого совместного исследования стала рекомендация Израилю – в контексте давления президента Трампа на союзников и партнёров США, чтобы они делали больше для продвижения общих региональных интересов, – о безотлагательном начале модернизации военно-морской инфраструктуры Израиля и рассмотрении вопроса о перевооружении боевых кораблей с целью повышения их огневой мощи в борьбе с надводными целями. Выделим и призыв к разработке специальной стратегии для противодействия Китаю: израильскому правительству предлагается регулировать коммерческие отношения с Пекином с учётом политики Вашингтона, в частности предпринять шаги по ограничению китайского присутствия в порту Хайфы.

Опять же выдвигается идея рассмотрения различных вариантов возможного американо-израильского оборонного договора и поощряется стремление Центрального командования США активнее использовать возможности Израиля в своих оперативных планах. В докладе обосновывается необходимость создания нового органа в рамках Объединённой политической военной группы для координации усилий военно-морских сил США и Израиля в Средиземноморье.

В качестве резюме рассматриваемого вопроса отметим, что геополитическая перестройка и нестабильность, вызванные гражданскими войнами в Ливии и Сирии и соперничеством между Ираном и Саудовской Аравией, открыли возможности для возвращения России на Ближний Восток. Россия стала реальным противовесом Соединённых Штатов в Сирии и за её пределами, играя значительную военную и дипломатическую роль в регионе. При этом Москва стремится к расширению своих всесторонних связей с главными союзниками США в регионе: Израилем и Саудовской Аравией. Учитывая это, а также то, что у российской стороны налажено военно-стратегическое взаимодействие с Турцией и Ираном, перспективы усиления позиций России на Ближнем Востоке не вызывают сомнений, что является в данный период предметом особого беспокойства Вашингтона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тесные отношения между США и Израилем остаются одной из главных задач американской стратегии на Ближнем Востоке. Соединённые Штаты вовлечены во все основные проблемы Израиля: иранскую ядерную программу, вытеснение Ирана из Сирии, политический процесс с палестинцами, отношения Израиля с арабским миром и в другие вопросы региональной безопасности.

Американские противники в регионе практически неотличимы от врагов еврейского государства. Между тем, стратегические интересы и военный потен-

циал США и Израиля, конечно, не идентичны. Первая – глобальная сверхдержава, интересы и возможности которой связаны с этим статусом. Сохранение высокого уровня американской помощи Израилю вряд ли вызвано заботой о выживании Израиля. Основная причина объясняется той ролью, которую еврейское государство играет для защиты американских интересов на Ближнем Востоке. Стремясь к стратегическому и политическому доминированию над странами региона, Тель-Авив помогает Вашингтону.

Официальные лица США и многие законодатели давно считают Израиль жизненно важным партнёром в регионе, и пакеты военной помощи США для Израиля отражают этот расчёт. Последний Меморандум о взаимопонимании, подписанный в 2016 г. при президенте Обаме, предусматривает рекордную военную помощь и является крупнейшим подобным соглашением, когда-либо подписанным США с любой другой страной.

Перспектива заключения договора о взаимной обороне между Соединёнными Штатами и Израилем – важный вопрос, который заслуживает особого внимания. Юридическое обязательство США выступить в защиту Израиля в случае военного конфликта с третьей стороной может кардинально изменить расстановку сил на Ближнем Востоке и дать Израилю дополнительные возможности в противостоянии со своими региональными противниками, прежде всего Ираном. Более внимательный взгляд на проблему показывает, что в Израиле эта идея ставится под сомнение и вероятность заключения договора в ближайшей перспективе не высока. Основные опасения израильских политиков и военных связаны с необходимостью в данном случае консультироваться с Вашингтоном до проведения любых самостоятельных военных акций.

Соединённым Штатам выгодно, что Израиль функционально продвигает интересы безопасности США, не подвергая опасности жизни американцев. Это освобождает американские ресурсы, которые могут быть использованы в других местах. Прежде всего, речь идёт о конкурентной борьбе великих держав, таких как Россия в Восточной Европе или Китай в Индо-Тихоокеанском регионе.

ИСТОЧНИКИ

1. Sharp Jeremy. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, Report RL33222 August 7, 2019. Available at:

<https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (accessed: 2.04.2020).

2. Public Law 113–145. 113th Congress. Joint Resolution. August 04, 2014. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ145/PLAW-113publ145.pdf> (accessed: 13.04.2020).

3. Joint Statement by President Clinton and Prime Minister Ehud Barak. July 19, 1999. Available at: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/mid031.asp (accessed: 23.04.2020).

4. Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip. Washington, D.C., September 28, 1995. Available at:

<https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20israeli-palestinian%20interim%20agreement.aspx> (accessed: 23.04.2020).

5. Memorandum of Understanding between Israel and the United States. Communicated by the Foreign Ministry Spokesman. August 16, 2007. Available at: <https://mfa.gov.il/mfa/pressroom/2007/pages/signing%20of%20memorandum%20of%20understanding%20between%20israel%20and%20the%20united%20states%2016-aug-2007.aspx> (accessed: 23.04.2020).

6. Memorandum of Understanding Reached with Israel. The White House, September 14, 2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/14/fact-sheet-memorandum-understanding-reached-israel> (accessed: 23.04.2020).

7. Shalom Zaki. Strategic Aspects of the 2016 U.S.-Israeli Memorandum of Understanding (MOU). January 04, 2017. Available at: <https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/systemfiles/Strategic%20aspects%20of%20-%20Zaki%20-%20Israel%20journal%20-%20for%20site.pdf> (accessed: 23.04.2020).

8. Statement by the President on the Memorandum of Understanding Reached with Israel. Office of the Press Secretary. September 14, 2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/14/statement-president-memorandum-understanding-reached-israel> (accessed: 23.04.2020).

9. Israel receives F-35s, first country after USA. December 12, 2016. Available at: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4891983,00.html> (accessed: 23.04.2020).

10. Meehan Bernadette. 5 Things You Need to Know About the U.S.-Israel Relationship Under President Obama. March 1, 2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2015/03/01/5-things-you-need-know-about-us-israel-relationship-under-president-obama> (accessed: 23.04.2020).

11. Feldman Shai. Obama and Israel: Farewell to a True Friend. Harvard Kennedy School's Belfer Center for Science and International Affairs. January 17, 2017. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/obama-and-israel-farewell-true-friend> (accessed: 23.04.2020).

12. Axelrod Tal. Trump holds call with Netanyahu to discuss possible U.S.-Israel defense treaty. *The Hill*. September 14, 2019. Available at: <https://thehill.com/homenews/administration/461415-trump-holds-call-with-netanyahu-to-discuss-possible-israeli-defense> (accessed: 23.04.2020).

13. Feith Douglas. Proceed With Caution on a Defense Pact With Israel. September 26, 2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/proceed-with-caution-on-a-defense-pact-with-israel-11569538318> (accessed: 23.04.2020).

14. JINSA. Gemunder Center U.S.-Israel Security Task Force, Atlas Supported: Strengthening U.S.-Israel Strategic Cooperation. // May 2018. Available at: <http://www.jinsa.org/atlas-supported-strengthening-us-israel-strategic-cooperation> (accessed: 23.04.2020).

15. U.S. Military Leaders Program. The Jewish Institute for National Security of America (JINSA). Available at: https://jinsa.org/jinsa_program/u-s-military-leaders-program/ (accessed: 23.04.2020).

16. IDF Leadership Education Program (ILEP). The Jewish Institute for National Security of America (JINSA). Available at: https://jinsa.org/jinsa_program/idf-leadership-education-program-ilep/ (accessed: 23.04.2020).

17. The U.S.-Israel Security Policy Project. // The Jewish Institute for National Security of America (JINSA). Available at: <https://jinsa.org/policy-projects/u-s-israel-security/?tab=main> (accessed: 23.04.2020).

18. Makovsky Michael & Wald Charles. The U.S. and Israel should agree on a mutual defense pact. December 17, 2019. Available at: <https://www.jpost.com/opinion/the-us-and-israel-should-agree-on-a-mutual-defense-pact-611118> (accessed: 23.04.2020).

19. ADM James Stavridis, USN (ret.). Chairman: For a Narrow U.S.-Israel Defense Pact: Paper and Draft Treaty. JINSA's Gemunder Center U.S.-Israel Security Policy Project. July 2019. Available at: <https://jinsa.org/wp-content/uploads/2019/07/JINSA-For-a-Narrow-U.S.-Israel-Defense-Pact-7-30-19-1.pdf> (accessed: 23.04.2020).

20. Sen. Lindsey Graham & Michael Makovsky: US-Israel Mutual Defense Treaty Needed to Benefit Both Nations. November 12, 2019. Available at: <https://jinsa.org/sen-lindsey-graham-michael-makovsky-us-israel-mutual-defense-treaty-needed-to-benefit-both-nations/> (accessed: 23.04.2020).

21. Conference Call on U.S.-Israel Defense Pact with Senator Graham. "For a Narrow U.S.-Israel Defense Pact". JINSA Gemunder Center Paper and Draft Treaty. July 30, 2019. Available at: https://jinsa.org/jinsa_event/narrow_us_israel_defense_pact/ (accessed: 23.04.2020).

22. Trump holds call with Netanyahu to discuss possible U.S.-Israel defense treaty (accessed: 23.04.2020).

26. Libman Liron. A Mutual Defense Treaty with the United States – A Complicated Proposition for Israel. The Israel Democracy Institute (IDI). October 11, 2019. Available at: <https://en.idi.org.il/articles/28780> (accessed: 23.04.2020).

27. Lappin Yaakov. Is now the right time for a US-Israel mutual defense pact? December 6, 2019. JNS. Available at: <https://www.jns.org/is-it-time-for-a-us-israel-mutual-defense-pact/> (accessed: 23.04.2020).

28. Gilad Amos. Israel should carefully consider defense deal with U.S. March 12, 2019. Available at: <https://www.ynetnews.com/article/SkpH9RmaS> (accessed: 23.04.2020).

29. Feldman Shai. The Future of U.S.-Israel Strategic Cooperation. The Washington Institute for Near East Policy (WINEP or TWI). May 2, 1996. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-future-of-u.s.-israel-strategic-cooperation1> (accessed: 23.04.2020).

30. Tobin Jonathan S. Does Israel Need a Mutual Defense Pact with the United States? *Jewish & Israel News*. Algemeiner. September 18, 2019. Available at: <https://www.algemeiner.com/2019/09/18/does-israel-need-a-mutual-defense-pact-with-the-united-states/> (accessed: 23.04.2020).

31. Bowman Bradley & Andrew Gabel. Deeper Partnership with Israel Can Help U.S. Solve Defense Dilemma. The Foundation for Defense of Democracies (FDD). November 7, 2019. Available at: <https://www.fdd.org/analysis/2019/11/07/deeper-partnership-with-israel-can-help-us-solve-defense-dilemma/> (accessed: 23.04.2020).

32. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 23.04.2020).

33. Coping with the Russian Challenge in the Middle East: U.S.-Israeli Perspectives and Opportunities for Cooperation. The Kennan Institute and the Institute for Policy and Strategy (IPS). June 3, 2019. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/coping-the-russian-challenge-the-middle-east-us-israeli-perspectives-and-opportunities-for> (accessed: 23.04.2020).

34. U.S. Military Strength. Assessing Threats to U.S. Vital Interests. Russia. The Heritage Foundation. October 30, 2019. Available at: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-threats-us-vital-interests/russia> (accessed: 23.04.2020).

35. Feith Douglas & Cropsey Seth. The Eastern Mediterranean in the New Era of Major-Power Competition: Prospects for U.S.-Israeli Cooperation. University of Haifa-Hudson Institute. September 24, 2019. Available at: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Feith_The%20Eastern%20Mediterranean%20in%20the%20New%20Era%20of%20Major-Power%20Competition.pdf (accessed: 23.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

Nikolay N. BOBKIN, Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Military-Political Studies, Institute for the USA and Canadian Studies (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation